

Линь И холодно усмехнулся, не оставляя ни капли снисхождения:

— Линь Тайчжи, перестань строить из себя невинного передо мной. Ты сам знаешь, с кем ты связался. То, что я могу узнать, Фан Сюйяо тоже сможет. Ты нанял людей, чтобы его сбить, и Линь Цзытао об этом не знает? Если из-за тебя семья Линь потеряла несколько десятков миллионов, как ты думаешь, твой отец, который так тебя любит, убьет тебя? — Линь И похлопал Линь Тайчжи по щеке с отвращением. — Твои методы ты перенял у своей матери, да? Кроме того, чтобы лезть в постель к мужчинам, ты ничего придумать не можешь!

Сказав это, Линь И отпустил Линь Тайчжи, с отвращением достал платок, вытер руки и бросил его на землю. Люди впереди расступились, глядя на спину Линь И с недоумением. Линь Тайчжи был бледен, на его шее остались два розовых отпечатка пальцев. Он чувствовал, что Линь И был слишком опасен, и даже подумал, что тот мог бы его задушить. Но откуда он знал, что он нанял людей, чтобы его сбить? Тот мужчина был без ума от него, он бы никогда его не предал! Никогда!

Быть разоблаченным перед всеми, Линь Тайчжи был готов разорвать Линь И на части. Какой авторитет у него теперь остался среди этих людей? Он не был уверен, сколько из тех, кто стоял неподалеку, услышали его слова. Но если хотя бы один человек узнал, что он, Линь Тайчжи, чтобы подняться, готов был лезть в постель к другим, он чувствовал, что готов убить. Он был незаконнорожденным, все эти годы он терпел и угождал, чтобы добраться до этого момента. Он только начал участвовать в делах семьи Линь, как он мог здесь споткнуться?

Ли Хэ чувствовал себя ошеломленным. С того момента, как он вошел в этот дом с Линь И, его сердце не билось в нормальном ритме. Молодой господин здесь и в семье И был совершенно разным человеком. В семье И он был изысканным и вежливым аристократом. Но здесь, в семье Линь, он словно превратился в другого человека, и это пугало Ли Хэ.

Линь И вернулся в свою комнату, но дверь была заперта. Очевидно, с тех пор как он ушел, никто её не открывала. Линь И толкнул дверь, но она не поддавалась. Отступив на шаг, он с силой ударил по ней ногой, и с громким звуком дверь слетела с петель. В комнате его взгляд упал на лист бумаги с заклинанием, приклеенный к стене.

Увидев это, Линь И рассмеялся, его смех был полон сарказма. Ли Хэ с беспокойством произнес:

— Молодой господин...

Если так пойдет дальше, он позвонит дяде Дуну. Молодой господин вел себя слишком странно, это было пугающе.

Линь И, смеясь, покачал головой:

— Я в порядке... Ха-ха-ха... Это так смешно. Только те, кто совершил что-то плохое, боятся вещей умерших...

Смеясь, он вошел в комнату:

— Ли Хэ, собери все эти вещи, мы их заберем.

Ли Хэ, видя, что Линь И, кажется, пришел в себя, наконец расслабился и быстро начал собирать вещи. Он действовал осторожно, даже без указаний Линь И, ведь, судя по словам молодого господина, это были вещи его матери, и их нужно было бережно забрать.

Линь И сел на свою кровать, провел рукой по изголовью, где остались его детские рисунки, сделанные простой ручкой. Он нарисовал маму, папу и себя, держащихся за руки. Наивный ребенок верил, что они смогут вернуться в прошлое, что папа любит его, что папа не возвращается домой, потому что занят работой. Наивный ребенок никогда не думал, что у папы есть другая семья, пока в девять лет он не встретил Линь Тайчжи.

Линь И с силой ударил кулаком по изголовью, и резкий звук испугал Ли Хэ. Он посмотрел на Линь И, но тот опустил голову, и его лицо было скрыто. Уголки его губ были приподняты, но вокруг него витала аура грусти и беспомощности. Ли Хэ снова задумался, не позвонить ли дяде Дуну. Молодой господин действительно был в порядке?

Линь И сжал кулак и снова ударил по изголовью, словно хотел уничтожить этот рисунок, удар за ударом. Ли Хэ запаниковал, подбежал к Линь И и схватил его за руку:

— Молодой господин! Пожалуйста, остановитесь! Если вы поранитесь, бабушка будет переживать.

Линь И не обращал на него внимания. Его эмоции не находили выхода, он не знал, что делать. Чувствуя, как Ли Хэ тянет его, Линь И не знал, как отказаться. С четырнадцати до двадцати четырех, плюс те годы после возрождения — семнадцать лет! Семнадцать лет он подавлял всё это, и в итоге его ждала лишь ужасная смерть в прошлой жизни.

Почувствовав, что Ли Хэ отпустил его, Линь И снова ударил по изголовью. Ему хотелось уничтожить всё это, может быть, тогда он сможет забыть и освободиться.

Внезапно его запястье схватили, и сила этой хватки была совсем другой. Линь И механически поднял голову и, увидев, кто перед ним, его глаза наконец оживились. Слеза скатилась по его щеке, и он смотрел на человека, появившегося перед ним. В следующую секунду его голова была прижата к твердому животу. Линь И попытался оттолкнуть его, но тот был непреклонен, желая дать ему опору. Линь И не мог сопротивляться, он закрыл глаза, чтобы скрыть свою слабость, и хрипло спросил:

— Как ты здесь оказался?

Фан Сюйяо выглядел мрачным, его лицо было напряжено. Увидев синяки на кулаках Линь И, он сжал их в своих руках, чувствуя боль в сердце. Он никогда раньше не видел Линь И таким хрупким, словно разбитой куклой. Этот безжизненный вид заставил его сердце сжаться. Никто раньше не вызывал у него таких чувств. Насколько сильной должна быть ненависть, чтобы так ранить себя, чтобы пытаться заглушить боль самоповреждением? Услышав вопрос Линь И, Фан Сюйяо раздраженно ответил:

— Конечно, я пришел за тобой. Твоя семья сказала, что ты здесь, вот я и нашел тебя! И как только я пришел, увидел, как ты издеваешься над собой!

Линь И рассмеялся, его негативные эмоции немного рассеялись. Он слабо сказал:

— Ты пришел по делу?

— Конечно, по делу. Развивать отношения — это очень важно! Ты ведь не забыл, что подписал контракт? — Фан Сюйяо был возмущен. Как он мог забыть! Если он разозлится, он прямо сейчас утащит его в постель и разберется с ним!

Линь И не знал, о чем думал Фан Сюйяо, он лишь глубоко вздохнул, оттолкнул его и встал,

извиняясь:

— Прости, что ты увидел это.

Фан Сюйяо фыркнул:

— Закончил? Если закончил, пошли. Если тебе здесь не нравится, не приходи сюда больше.

Линь И кивнул. Да, если не нравится, зачем мучить себя?

Ли Хэ собрал два свертка, взяв их в обе руки. Фан Сюйяо крепко схватил Линь И за запястье, давая понять, что, что бы тот ни говорил, он не отпустит. Даже если Линь И будет сопротивляться, он не отпустит. В конце концов, они ведь уже подписали свидетельство о браке, разве нет?

Линь И никогда не встречал такого наглого человека. Они действительно оформили брак, но еще не объявили об этом публично. Неужели они уже начали играть роль фиктивной пары?

У выхода они встретили Линь Цинхая. Фан Сюйяо лишь кивнул в знак приветствия. Каждого, кто причинял боль Линь И, он запомнил. Для человека с узким кругозором и злопамятностью враги не имеют возраста, пола или рода!

Линь И тоже ничего не сказал, его просто утащил Фан Сюйяо. Увидев машину у входа, Линь И с удивлением спросил:

— Ты снова сменил машину?

Фан Сюйяо открыл дверь и жестом пригласил войти:

— Теперь у меня есть семья, нужно отпраздновать.

Линь И, уже немного успокоившись, молча посмотрел на него и через несколько секунд выдавил:

— Празднование обошлось тебе в 100 000 000? Эта машина стоит не меньше, верно? Ограниченная серия Бугатти Вейрон. Ты пришел сюда, чтобы похвастаться?

Сказав это, Линь И вдруг вспомнил машину Линь Цзытао. Его отец, казалось бы, не должен был покупать машину за 10 000 000. В прошлой жизни он точно помнил, что Линь Цзытао купил её, но через полгода поставил в гараж. Значит ли это, что у семьи Линь сейчас финансовые проблемы?

<http://bllate.org/book/16723/1537558>